

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Новые рабы Глеба

Это был полноватый мужчина с мягким лицом и быстрым, встревоженным и ускользающим взглядом. Глеб велел ему расстегнуть плащ, и все увидели, что хозяйство мужчины, сморщенное и беззащитное, выпущено поверх ширинки. Видимо, Глеб велел ему так прийти. На улице было ветрено, и мужик хозяйство свое подморозил.

— Что это за стручок? — засмеялась женщина и слегка ударила концом плетки по члену.

Мужик вздрогнул, но продолжал стоять руки по швам.

— Что, замерз? — спросил Глеб.

— Да, господин, очень задувало, — сдавленно и смущенно ответил мужик.

— Ничего, сейчас согреешься, — зловеще сказал Иван, — давай, раздевайся.

Мужик, глядя в пол, быстро разделся и, неуклюже шлепая босыми ступнями, аккуратно уложил свои вещи на стул у двери. Он держался сутуло и как-то суетливо, боясь поднять на присутствующих глаза. Все его пухлое, мягкое тело было покрыто редким рыжим волосом, и женщина засмеялась:

— Глеб, что это за пельмень?

— Зой, какой есть. Давай, выпей, повеселее пойдет.

Мужик встал перед Глебом, стараясь держаться прямо. Ноги он расставил предельно широко, как его учили. Глеб довольно ощутимо ударил мужика тростью по половым органам, тот сильно дернулся, согнулся, инстинктивно собираясь прикрыться, но сдержался и снова выпрямился. Выступающий шарообразный живот судорожно втянулся. Член с мошонкой слабо колыхались, свободно провисая между ляжек.

— Давай, расскажи гостям о себе, — подбодрил его Глеб.

Продолжая смотреть в пол, мужик прокашлялся и с трудом начал:

— Господин зовет меня Зед. Мне 44 года. Господин Глеб — мой хозяин, — мужик взялся за головку своего члена, вытягивая его и показывая присутствующим, — член — двадцать см, когда стоит, не обрезан.

— Двадцать? — Зоя недоверчиво скривилась.

— Он очень вырастает, госпожа, просто было холодно, — оправдываясь, просительно ответил Зед, быстро взглянув ей в лицо.

— А чего у тебя яйца так низко болтаются? — снова пристала к нему Зоя.

Мужик как-то сжался и нервно сглотнул.

— Господин Глеб их оттягивает. Он хочет, чтобы они висели как можно ниже.

— Как ты это делаешь? — Иван явно заинтересовался.

— Он обычно носит у основания колечки, я их постепенно добавляю, — объяснил Глеб.

— И много времени надо? — спросил до сих пор молчавший Павел. Голос у него уже был хриплым от возбуждения.

— Ну, чтобы ему ничего не повредить, это долго надо. Уже полгода, и еще, я думаю: не знаю, я экспериментирую. До колена, конечно, я не оттяну: Потом, мне хочется, чтобы у него все вставало. Ну, если все-таки я его сделаю импотентом, ему тоже можно будет применение найти, но уже не то.

— Да, не то, — согласилась Зоя.

— А сейчас уже можно несколько раз яйца перекрутить: Давай, Зед, покажи.

Зед послушно взялся за яйца, оттянув их к низу мошонки, и начал осторожно перекручивать. Другой рукой он отвел и приподнял член. Ему было явно больно, и на половине третьего поворота он весь задрожал, заколыхался мягкий живот, мелко затряслись широко расставленные полные ляжки.

— Господин, очень больно, пожалуйста! — попросил он.

— Ладно, ладно. Вообще я могу четыре оборота сделать, но тогда ему приходится рот затыкать. — Глебу не терпелось продолжить дальше задуманную программу, — дырку покажи.

Зед повернулся к гостям спиной, торопливо встал на колени, прогнулся и раздвинул обеими руками пухлые рыжие ягодицы. Анус напоминал влагалище потрепанной проститутки.

Народ удивленно заохал.

— А это за какое время и каким калибром? — поинтересовалась Зоя.

— Да тоже полгода где-то. Но чтобы дырка не стягивалась, нужно каждую ночь спать с мешочком. Ну, и я его, как обычно, постепенно увеличиваю. Здесь нужна методичность. Потому что я ему туда несколько раз чуть ли не бутылку из-под шампанского засовывал, порвал, кажется, стенки, — так потом зажило и назад все стянулось.

— Ну, а вообще как он тебе? — спросил Павел, — я все забываю спросить. Он у тебя уже почти ведь год?

— Очень послушный. И на редкость терпеливый. Таких, конечно, у меня еще не было. Я думаю, он влюблен. Все засмеялись.

— Зед, скажи, ты что, влюблен в господина? Только честно, скажешь — нет, тебя не накажут.

— спросила Зоя. Зед низко опустил голову и тихо ответил:

— Да, очень.

— Так ты гомик?

— Я не знаю, мне женщины нравятся, но господин — другое дело.

— Ну а что, он тебя радует, ебет тебя?

— Очень редко, — голос Зеда задрожал, — он говорит, я у него для экспериментов, а в постель он берет другого раба, красивого.

— Не, ну, Зой, кто будет ебать эту жирную жопу? — смеялся Глеб.

— Я буду, — вдруг сказал Павел. Он явно был сильно возбужден. Все посмотрели на него.

— Сейчас? — спросил Глеб.

— Сейчас, — ответил он и разом опрокинул стакан с виски, — надо сбросить, а то я твою программу до конца не осилю.

— Ты как, при нас или тебе его увести надо?

— Мне все равно, — Павел уже направился к Зеду, на ходу расстегивая ширинку. Зед засуетился, приподнялся, вопросительно глядя на Павла:

— Господин, — мне на кровать?

Павел приостановился.

— Пожалуй. И ляг на спину.

Зед быстро перебрался на кровать, перехватил под коленями широко раздвинутые ноги и вдруг встревожился, увидев размеры напряженного орудия Павла.

— Господин, может быть, смазку? Пожалуйста.

Но нетерпеливый Павел плюнул на ладонь, растер слюну по своему члену и быстро, с силой вогнал его в развороченный пухлый зад. Зед взвыл, но продолжал старательно разводить в

стороны согнутые, почти женские ноги. Павел одной рукой оперся о лицо Зеда, а другой сжал хозяйство раба, и сжал, видимо, ощутимо, потому что Зед начал скулить сквозь Павлову пятерню.

Поскуливая, он при этом ни о чем Павла не просил, а вел себя как хороший вышколенный раб, помогая господину получать удовольствие. Через какое-то время Павел выпрямился, видимо, чувствуя, что развязка близка, и, чтобы распалить себя еще больше, принялся перекручивать оттянутые яйца Зеда. Тот от боли не смог сдержаться и громко застонал. Его сфинктер начал судорожно сокращаться. Павлу только того и надо было. Откинув голову назад и беспорядочно дергая мошонку раба, он кончал. Когда Павел вышел из задницы Зеда, тот обеими руками схватился за свое хозяйство и согнулся, перевернувшись на бок, ожидая, когда боль стихнет.

— Ты мне раба раньше времени не испорти, — засмеялся Глеб.

Гости выпили.

— Слушай, я уже проголодалась, — сказала Зоя, — давай, ты обещал еще какие-то номера.

— Ладно. Сделаем пока из Зеда официантку, он нас покормит. Зед, подойди.

Раб вскочил с кровати и почти подбежал к столу, за которым сидели гости.

— Покажи член, че там Павел наделал?

Член раба припух и покраснел.

— Не, так не годится. Налей в миску ледяной воды и льда туда положи побольше.

Зед сбегал на кухню и быстро вернулся с миской. Когда он бегал, у него смешно тряслись живот, груди и половые органы.

— Он очень на бабу похож, — сказал Иван.

— А вот мы сейчас из него полностью бабу и сделаем! — с энтузиазмом сказал Глеб.

— Давай, — он обратился к Зеду, — опусти свое добро в воду, а то у тебя все раздуто. Зед замялся. Он выглядел испуганным.

— Что? — спросил его Глеб.

— Господин, там почти один лед.

— Ты хочешь, чтобы я твой член в морозилке охладил? И давай так, чтобы мы видели.

Зед поставил миску на невысокую тумбочку рядом со столом и, взяв половые органы в руку, стал осторожно их макать в ледяную воду.

— Я сказал — опусти! — взревел Глеб.

Зед, подвывая от страха и боли, засунул свое хозяйство в воду со льдом целиком. Он стоял в раскоряку и, видимо, пытаясь хоть как-то помочь себе терпеть, тер пухлый рыжий лобок и волосатый беззащитный живот.

— Слушай, а тебе что нужно-то? Чтобы все скукожилось? — спросил Иван Глеба.

— Ну.

— Так его, наоборот, может, разнесет?

— Да нет, я на другом рабе пробовал. Правда, передержал: тот аж посинел.

Услышав такое, Зед громко заскулил. Все засмеялись.

— Ладно, давай, вынимай и подойди, — смилостивился Глеб.

Член с мошонкой действительно уменьшились и помягчели. И, конечно, посинели от холода.

— Ну, вот, — удовлетворился Глеб, — теперь возьми вон там все необходимое и давай, как мы делали, помнишь? Опять будешь официанткой.

Зед отошел к шкафу и немного там повозился. Пока он ковырялся в углу, гости еще выпили.

Лица их покраснели от хмеля и возбуждения. Зед вернулся к столу, одетый в пояс, чулки, туфли на каблуке и лифчик с вырезами на месте сосков. Пухлые соски он покрасил помадой. Спереди от пояса отходил мешочек с веревкой на конце. К веревке было прикреплено дидло. Зед засунул свое хозяйство в мешочек и остановился около Глеба. Все заинтересовано уставились на непонятное приспособление.

— Дидло надо засунуть ему в жопу и закрепить веревку сзади, на поясе. Будет официантка в чистом виде!

— Дай, я, — вызвался Иван, — он уже выглядит аппетитно.

Зед подошел к нему, повернулся задом и неуклюже расставил ноги на каблуках. Иван возбужденно помял пухлые половинки, а затем, не жалея сил, с размаху засадил дидло и туго затянул веревку. Зеду сказали выпрямиться. Когда он встал прямо, веревка, идущая от пояса спереди, натянулась, мешочек с половыми органами оказался сильно оттянутым назад и спрятался прямо между ног. Веревка впивалась в лобок, и возникала иллюзия половых губ.

Гости разглядывали Зеду. Пояс врезался в мягкий живот, а вот полные ноги в черных чулках выглядели совсем как женские. Лицо раба обрамляли локоны парика, губы были неумело покрашены, но ощущение того, что это женщина, возникало. Иван игриво пощекотал рыжий лобок:

— Ну, теперь и я его выебать не прочь. Ну, пока подожду. Давайте поедим.

— Да, Зед, неси сюда еду, — велел Глеб.

Зед ходил неуклюже, и было видно, что дидло в заднице и сильно оттянутое хозяйство доставляют ему по меньшей мере неприятные ощущения.

Когда он принес из кухни все, что было нужно, Глеб сказал ему сесть около двери. Зед осторожно опустился на стул одной половинкой зада.

— Сядь на жопу нормально! — прикрикнул на него Глеб.

— Господин, — начал Зед жалобно, но вовремя осекся и попытался выпрямиться. Ему пришлось сесть на вывернутые к заду член и яйца. Как только он перенес на них весь вес своей туши, его пронзила боль, и он подскочил на стуле. Но, боясь не выполнить приказание, Зед снова попытался сидеть прямо. Гости с интересом наблюдали за действиями раба. Тот, наконец, кое-как устроился, отклонившись к спинке и широко расставив ноги. В такой позиции вес давил на дидло, но боль в заднем проходе, видимо, была переносимее, чем боль в половых органах. Когда гости утолили аппетит, Глеб предложил вызвать Ганю.

— Это баба. Я хочу, чтобы Зед ее немного поебал тут при нас. Вообще, она аппетитная, так что если захотите. Хотя советую дождаться девочек, которых я держу именно для этой цели.

Гости одобрили предложение, и вскоре вошла Ганя — женщина лет тридцати пяти, полная, но крепко сбитая. Она, как и Зед, была в поясе, чулках и на каблуках. У нее были очень густые длинные волосы, лежавшие вдоль спины красивой волной, и очень большие груди. Сильно оттянутые собственным весом, они делались уже у основания и походили на огромные груши. Живота у Гани почти не было, зато зад и ляжки впечатляли. У нее было смазливое личико, которое имело несколько глуповатое, коровье выражение. Она тоже, как и Зед, смотрела в пол и сильно краснела. Иван явно при ее виде загорелся, подозвал к себе и долго сильно мямлил груди, выкручивал соски. Закусив губу, Ганя покорно терпела.

— Чего бы с ними сделать? Они такие огромные. Давай сделаем из них груши? — Иван обратился к Глебу.

— Да ради бога. Делай с ней, что хочешь. Иван оживился и велел Зеду принести веревки и

перетянуть груди у основания.

— Сильно не затягивай, главное, чтобы они торчали.

Когда все было сделано, груди действительно стали похожи на груши. Ганя смотрела в сторону и учащенно дышала.

— Ты чего? — спросил ее Иван.

— Господин, пожалуйста, очень сильно перетянута, там кровообращение.

— Что-о-о?! — повысил голос Иван.

— Я знаю, из-за этого один раз пришлось грудь отрезать, — торопливо увещевала его Ганя.

— Глеб, что это?!

— Вань, извини. Она новенькая. Можешь наказать ее как хочешь.

Поняв, что она сделала себе хуже, рабыня замолчала и всхлипнула.

— Дай трость, — сказал Иван Зеду.

Иван размахнулся и ударил Ганю тростью по груди, попал по соскам. Она взвизгнула, дернулась, но осталась на месте.

Иван подумал, потом ударил еще и еще, оставляя саднящие полосы. Рабыня взвизгивала и плакала, но закрываться боялась.

— Давай-ка, чтоб навсегда урок запомнила, приподними их и держи, чтобы по соскам я точно попал.

— Пожалуйста! — в ужасе крикнула Ганя.

Потеряв терпение, Иван ударил ее наотмашь по лицу.

— Глеб, блядь, почему я должен твоих рабов воспитывать?!

Глеба все происходящее веселило:

— Да ладно тебе, Вань, тебе же нравится!

После удара рабыня, видимо, смирилась и дрожащими руками взялась за груди. Ваня прошелся по ней несколько раз, попадая по соскам и пальцам, но ее визги быстро ему надоели.

— Ладно. С тобой нужно иметь терпение. Давай, покажи нам пизду.

По приказу Зед составил блюда на край стола, освобождая место. Ганя, продолжая всхлипывать и стараясь ни на кого не смотреть, забралась на стол и легла на спину, широко расставив толстые ляжки. Ей велели развести половые губы руками. Некоторое время ее разглядывали.

— Да она потекла! — сказала Зоя, — а так орала.

— А то, что ты им не даешь бриться, даже хорошо, — сказал Иван.

— Слушай, а она тоже смотри как растянута.

— Гань, расскажи, как мы добились такого эффекта? — сказал Глеб.

Ганя начала рассказывать, говорила сдавлено, было видно, что каждое слово дается ей с трудом:

— Господин растягивает мне зад. Говорит, что я буду делать шоу — садиться на бутылку шампанского.

— А пизду растягивает?

— Нет. Говорит, меня ебать будет неинтересно.

— Логично. Ну что, ты хочешь, чтобы тебя наша официантка выебала сейчас?

Ганя нервно сглотнула.

— Глеб, а Зед ее уже ебал?

— Нет пока. Зед, иди сюда.

Когда Зед приблизился, ему было велено расстегнуть молнию на мешочке. Оттуда вывалился смятый затекший член. Зед явно дышал с большим облегчением.

— Давай, надрочи член.

Зед, смущенно глядя в пол, взял свое хозяйство в руку.

— Он очень стесняется себя при людях дрочить, — засмеялся Глеб.

Иван продолжал заниматься Ганей.

Он жадно мял складки на ее животе, потом перешел на пухлые половые губы, сильно их сжимая и подергивая. Ганя вздрагивала, но молчала. До предела разведенные коленки ее мелко дрожали. Иван засунул ей пятерню во влагалище, подумал, вытащил, и тут его осенило:

— Слушайте, мне нужен лед. Зед, оторвись от своего стручка, давай-ка.

Зед быстро притащил колотый лед.

Иван поковырялся в кусках льда, достал самый большой, с острыми краями. Разведя половые губы Гани, он стал запихивать ей во влагалище этот кусок. Она задергалась и начала взвизгивать. Наконец, кусок пролез. Ганя лежала на спине, поэтому лед назад не выскальзывал, обжигая ее изнутри и царапая краями. Рабыня быстро дышала, сжимала и разжимала кулаки и кусала губы. Через несколько секунд она не выдержала и начала скулить.

Иван с интересом за ней наблюдал.

— Тебе больно? — спросил он.

— Да, господин, пожалуйста, невыносимо!

— Ничего, полежи чуть-чуть.

Ганя продолжала дергаться, плакать и скулить, но с места не двигалась. Иван потягивал виски и щипал ее за соски перетянутых грудей. Наконец, ему надоело:

— Ладно, можешь вытащить.

Ганя, вся в слезах, красная, достала лед и села на столе. Иван в задумчивости смотрел на ее лицо, потом сгреб в щипок мокрые пухлые губы и оттянул. Его осенила новая мысль, и он скомандовал:

— Давай, лезь под стол и возьми в рот. А то я, пожалуй, больше не выдержу.

Тем временем Зед во все глаза смотрел на Ганю и быстро-быстро водил рукой по своему отростку, но член был вялым.

— Зед, сосредоточься! — прикрикнул на него Глеб.

Зед зажмурился и задвигал рукой еще быстрее, помогая себе тазом. После стольких мучений член слушался плохо. Глеб не выдержал и ударил стоящего на коленях Зеда по голове.

— Или ты его поднимаешь, или вставлю тебе в него трость! Как в тот раз, надеюсь, ты помнишь?

Зед в ужасе начал себя дергать за член.

— Какой-такой раз, расскажи! — заинтересовалась Зоя.

— Да я его за что-то так наказал — вогнал ему в канал трубочку стеклянную для мазков. Он так выл! Но сам трубочку придерживал, чтобы не выскользнула. Минут пятнадцать держал, да, Зед? Член у него потом так распух: Но все равно я его дрочить тогда заставил.

— Господин, я не могу, — простонал Зед.

— Ладно, иди выпей. Иди, на кухне водка.

Зед радостно вскочил и, нелепо раскорячившись на каблуках и тряся задом, побежал на кухню. Все внимание переключилось на Ганю, делающую минет Ивану. Он быстро кончил, и тут все остальные почувствовали необходимость разрядки. Гане пришлось поползть под столом, чтобы обслужить всех, включая Зою. После этого Гане позволили снять с начинающих синеть груди веревки, и рабов на некоторое время оставили в покое, разрешив им поест и выпить.

Когда интерес к ним снова проснулся, то гости обнаружили, что рабы разместились на полу в углу, и Ганя пытается помочь Зеду поднять член. Стоя в раскоряку, она посасывает его отросток, а Зед осторожно гладит ее груди и волосы.

— О! Они спелись! — засмеялась Зоя.

— Ну, что, Зед, как дела? — спросил Глеб.

Ганя отстранилась, и все увидели напрягшийся наконец член Зеда. Он действительно сильно вырос.

— Ладно, твое наказание откладывается.

Гане приказали снова залезть на стол, лечь, раскорячившись, на спину и подложить под зад кулаки, чтобы лучше было видно. Зед, встав с торца стола, стал засовывать ей член. Зоя воодушевилась и полностью взяла процесс в свои руки, командуя, когда вставлять, а когда вынимать. Зед пыхтел и отдувался. Но что-то ему мешало, и в какой-то момент его отросток начал опадать. Зед судорожно попытался его надрочить, но член окончательно опал.

— Глеб, ты доигрался! Ты испортил раба! Подсовываешь нам импотента, — сказала Зоя.

— Черт побери, Зед! — крикнул Глеб.

Зед стоял, низко опустив голову.

— Он стесняется, — объяснил гостям Глеб.

— Какая недотрога. Накажи его.

— Придется. Зед, принеси с кухни насос. Ты знаешь, какой.

Всегда выдержанный Зед в ужасе взглянул на хозяина и вскрикнул:

— Господин, пожалуйста, только не это, у меня сейчас сам встанет!

Его крик заинтриговал присутствующих, и все стали повторять:

— Давай-давай насос!

Зед был вынужден сходить за насосом. Это оказался сосуд, из которого выкачивался воздух.

— Ты знаешь, что делать, — сказал Зеду Глеб.

Зед весь побледнел и дрожал. Он трясущимися руками надел сосуд на член и закрепил его у основания, так, чтобы не проникал воздух. Затем покорно шагнул к Глебу. Глеб взялся одной рукой за сосуд, другой за поршень и резко потянул его на себя, выкачивая из сосуда весь воздух. Зед громко закричал и согнулся пополам. Его член внутри сосуда сильно раздуло. Он беспомощно тер тело вокруг сосуда, сгибаясь и приплясывая от боли.

— Ну, вот такие упражнения даром и не проходят, — сказала Зоя, но было слышно, как охрип от возбуждения ее голос.

— Господин, я умоляю вас, — плакал Зед.

— Ничего, потерпи. Походи-ка пока, покажи всем свой член.

Нелепо подпрыгивая и ступая боком, полусогнувшись, Зед стал обходить гостей, чтобы они могли получше рассмотреть раздутый, ставший алым член в сосуде.

Наконец, он вернулся к Глебу, зачем-то приподнимая на ладони посиневшие яйца. Это, видимо, облегчало боль.

— Ладно, можешь впустить воздух, — сказал Глеб.

Зед дернул сбоку сосуда какой-то клапан, и сосуд отпал от его полового органа.

— Он вообще еще кого-нибудь после такого сможет выебать? — поинтересовался Павел.

— Да ладно, я его как-то чуть ли не пол-часа так держал, — беспечно отмахнулся Глеб.

Зед стоял на четвереньках без сил, пытаясь отдышаться.